

Образование как изменение самого себя.

Предисловие.

Осенью 2014г. Департамент образования города Москвы запустил еще один совместный с НИУ ВШЭ проект - Университетского-школьный кластер НИУ ВШЭ (далее – УШК или Кластер). Этот Кластер – добровольная ассоциация московских школ/комплексов с целью создания единого профессионального дискурса и взаимодействий с тем, чтобы постепенно изменить традиционную модель школьного образования на культурно-деятельностную модель Л.С.Выготского и его продолжателей. Именно на ней основан новый школьный ФГОС. НИУ ВШЭ предложил свою концепцию, интерпретирующую эту модель с учетом тех дефицитов и недостатков, которые присуще нашей массовой школе. Но и с учетом наилучших мировых практик и идей, если они конгруэнтны проектируемой образовательной культуре наших школ и могут воздействовать на её изменение постепенно и успешно.

Эта концепция была принята первоначально 30-ю школами, хотя её реализация шла в этих школах разными темпами и в разных объемах. Большинство школ, особенно во главе с молодыми по возрасту или по управленческому стажу директорами, приняли эту концепцию с энтузиазмом. В некоторых школах, где директора, применяя старую модель, достигли серьезной репутации и благосостояния, эта концепция встречала настороженность, вполне объяснимую тем, что при переходе на другую модель всегда есть риск по крайней мере временных потерь.

Несмотря на очевидно нелегкое бремя новых для нашей массовой школы идей, предлагаемых этой концепцией, большинство школ шаг за шагом её реализуют. Сознавая при этом, что ожидаемые результаты придут отнюдь не сразу. Ведь главная идея концепции – изменение самих себя, т.е. учителей, директоров, родителей, воспитателей. И, конечно, изменяя детей - формируя из

них новое общество – общество людей, наделенных глубокими добродетелями патриотизма и гражданственности, лояльности 1000-летнему государству российскому, трудолюбия, честности и трезвости, понимания высшей ценности человеческой жизни, высшей ценности семьи, упорства и настойчивости, умения через рефлексию оценить себя, свои мысли и поступки.

Эта идея изменения самих себя восходит к известному английскому мыслителю 17-го века Дж. Локку и спустя более 400 лет оживает оснащенная глубокой наукой, в выдающихся работах нашего знаменитого психолога Л.С.Выготского и его школы. Л.С.Выготский считал, что любое изменение себя является следствием переживания – единицы развития нашего сознания. «Переживание» - «сцепка», соединительный термин между Локком и Выготским. Выдающийся ученик Л.С.Выготского – А.Н. Леонтьев – дополнил его и превратил в «деятельностное переживание», т.е. в рефлексию собственного действия, активности, поступка, деятельностного бытия.

Очень трудно изменять себя. Но нам нужно менять нашу школу. Новый ФГОС - об этом и, следовательно, об изменении себя. Ниже публикуется вторая версия (вряд ли последняя) Концепции Кластера, отвечающая не только на вопросы «что делать?», но и на вопросы «как и зачем делать?».

К реализации этой концепции Кластер приступит в новом учебном году. Кстати, сейчас в нем уже более 60 школ/комплексов (примерно 135 000 детей).

Диффузия упомянутых идей началась.

Концепция УШК НИУ ВШЭ

(модернизированная)

перехода школ УШК с дидактической к аутентичной (культурно-деятельностной) модели и к воплощению в ней нового ФГОС.

I. Предпосылки

Дидактическая модель.¹ Утвердилась в конце 19-го века вместе с возникновением массовой школы (в России тоже). Учитель говорит – ученик слушает (не делает). Баланс воздействия друг на друга – односторонний: учитель – 100-процентный субъект, ученик – 100-процентный объект. Учитель (и только он) знает, ученик не знает и «негде взять». Учитель приказывает, ученик выполняет. Учитель транслирует (учебник), ученик абсорбирует (если получается) знания, транслируемое учителем. Такая трансляция – «способ перекачать материал из конспекта преподавателя в конспект ученика, минуя его сознание». (Эда Ле Шан, «Главная книга родителей», Прайм-ЕВРОЗНАК, СПб, 2009; Эда Ле Шан – выдающийся американский психолог и педагог).

Три (четыре и т.д.) ряда парт; отсутствие диалога, дискурса, «самоделания»; отсутствие любой познавательной активности (деятельности), кроме слушания монологов учителя и чтения учебников – истин якобы в последней инстанции. Учеба – работа памяти. Обучение – миметическая педагогика, т.е. система «познания» через подражание, повторение, заучивание. Социокультурный смысл дидактической модели – формирование социо-политически контролируемого работника (негражданина!) Школа старается, чтобы ребенок усвоил социальные нормы и правила той эпохи (житель верен государству, муж – жене, работник – работодателю и т.д.). Типичный работник владеет одной операцией (в т.ч. конвейерной) и «одной истиной».

Эта модель массовой школы уже в те времена не устраивала тех, кто видел и понимал различия семей, детей, полов, этносов, локальных сообществ и т.д.

Мария Монтессори (Рим, «Дом ребенка» – Children's House) сумела сформировать дифференцированные программы и педпрактики для детей с ОВР. А выдающийся американский философ и психолог Джон Дьюи (начало

¹ В мировой науке обо образовании сложился консенсус в последовательной категоризации моделей школьного образования, включающей дидактическую, аутентичную и трансформативную модели. (см., например, New Learning, Second Edition, Mary Kalatzis and Bill Cope, Cambridge U.P., 2012).

20-го века) создал школу–лабораторию при Чикагском университете, где дети обучались посредством использования приборов, реактивов и т.д., проводя эксперименты, создавая собственные учебные продукты, решая реальные проблемы. Его подход сначала был назван «прогрессионизмом», но затем это слово заменили другим - «аутентичное» (подлинное, настоящее) обучение. Во многом этот подход был созвучен с идеями «деятельностного обучения» Л.С.Выготского и А.И.Леонтьева.

Аутентичная модель.

Дж. Дьюи радикально изменил аранжировку классной комнаты: он убрал ряды парт и поставил столы для 5-6 школьников. Он полагал, что стол - самая удобная мебель для обучения применением учебной, но похожей на реальную, техники - электроприборов, химической посуды, биопрепаратов и т.д. Но тем самым он сам, того не подозревая, «обрек» класс на групповую работу и диалог (дискурс) – два главных традиционных механизма развития интеллекта. Много десятилетий спустя В.В. Давыдов и Д.Б. Эльконин предложили нечто схожее для школьников «началки».

И Дьюи, и наши два выдающихся психолога понимали бессмысленность сохранения рядов парт для осуществления культурно-деятельностной педагогики. Между тем, в наших школах эти «три ряда» почти увековечены, даже если мы увидим класс (в «началке»), работающий (якобы) по технологии Давыдова. Массовая (нынешняя) отчетность наших школ о том, что в «началке» они якобы перешли на новый стандарт, является абсолютно липовой. Стандарт «началки» включает именно эту (групповую) технологию, а она предполагает другую аранжировку класса, но никак не три ряда парт.

В первой половине 20-го века идеи «прогрессистов» не перешли в массовую школу, а остались лишь эксклюзивом. Школа осталась дидактической (урочно-предметной), вследствие череды мировых катастроф: I мировая война, Великая Депрессия, II мировая война, послевоенное восстановление – все это заняло

почти 60 лет. Но в середине 60-х необходимость устранения дидактической модели стала очевидной во многих странах Запада, особенно в северных странах. Они начали поиск новой школьной модели. Завершился этот поиск парадоксом: они «нашли» в России труды Л.С.Выготского и его последователей, перевели их на свои языки и ... начались постепенные, но глубокие реформы школьного образования. Затем эти страны стали в нем мировыми лидерами. В то время как для нашей школы Л.С.Выготский оставался персоной non grata.

Аутентичная модель – это существенный элемент модели Л.С.Выготского, которая является основой нового российского школьного ФГОС.

Модель Л.С.Выготского включает следующее:

- Деятельность, действие, интеллектуальные операции школьника в освоении учебного материала - самостоятельный поиск информации, её анализ, «комбинирование» (термин Л.С.Выготского) этой информации с собственным знаниевым запасом в собственный интеллектуальный продукт (синтез), включение механизма ассоциативной памяти, воображения и т.д. Воспитательно - деятельностный подход означал личное участие ребенка во всех взаимосвязях, взаимодействиях и взаимоотношениях в тех социальных и других средах, в которых школа и семья его погружали. Не риторика (учителей и взрослых в целом), а именно соучастие и участие, действие и взаимодействие формируют личность. Л.С.Выготский всегда отмечал (увы, наша школа даже не слышала об этом), что свою личность ребенок формирует сам, что её свойства никем ему не транслируются. Но школа обязана создавать, организовывать условия, рефлексия на которые сформирует у ребенка те или иные свойства личности.

Главным таким условием является именно деятельность самого ребенка, его участие (партиципация) во всех делах семьи, класса, школы,

микрорайона и т.д. Именно через деятельность ребенок вступает в систему общественных связей с миром. Школа и семья должны создавать условия этого участия ребенка, организовывать эти условия. Школьникам надо доверять (не руководить) самостоятельную организацию их внеурочной и внеучебной жизни, с её многочисленными деятельностями. Эта организация должна включать определение деятельностей, мобилизацию в них соответствующих групп детей, составление ими самими плана и выбора деятельностей, их мониторинга, отчетности об их результатах и т.д. Ученическое самоуправление – императивно важная часть личностного развития. Вместе с тем, это и проектирование нового общества.

Пример: часто школа выглядит как казарма, а не дом для детей: стены коридоров, лестничных пролетов (да и классы) пустые, либо заполнены школьным официозом. Нужно: 1) создать Художественный совет школы только из родителей и детей, наделить его положением, критериями, разработанными детьми и родителями и т.д.; 2) раздать классам (родителям и детям вместе) стены, лестничные пролеты и т.д. для интерьерного оформления и поручить им составить проекты такого оформления; 3) проекты обсудить на Худсовете и пропустить не сразу, а после 2-х – 3-х обсуждений. Самоконтроль, ответственность – всё, что тоже эффективно формирует личность и гражданина.

Личностное развитие – приоритет номер один в работе школы.

Это требование нового ФГОС, отражающее обеспокоенность общества и государства воспитательной беспомощностью школы, не умеющей противостоять стихийному примитивному утилитаризму и эгоизму, социальной и гражданской апатии, равнодушию к судьбам Отечества наших школьников. Это требования к школе выйти из воспитательной летаргии, хаоса ненадежных стратегиями и целеполаганиями мероприятий, и начать целенаправленную и успешную работу по созданию условий для формирования у школьников набора общечеловеческих добродетелей,

лояльности тысячелетнему государству российскому, патриотизма, национальной государственной идентичности, понимания как наивысшей ценности человеческой жизни, трудолюбия, законопослушности, упорства и настойчивости, мужества и твердости, трезвости и сострадания (эмпатии).

Для сегодняшней школы Запада и Востока полностью осознанной и труднейшей задачей школы стало так называемое самопознание – умение, освоенная практика рефлексии, оценка самого себя, своих мыслей, действий, желаний, потребностей, их мониторинга, контроля и регулирования, внутреннего согласования с интересами, потребностями ценностями и нормами бытия окружающей среды. В новом ФГОС всё это определяется как УУД – универсальные учебные действия. Наша школа такой задачи даже не ставила. И ей этой задачи не ставили ни государство, ни общество. Кластер ставит её не как директиву, а как осознанную профессиональную задачу самого учителя и школы.

Усвоение правила жизни, интеллектуального приема (способа), предметного знания возможно, по Выготскому, только через собственное действие ребенка и переживание им этого действия и его результата. Он считал переживание единицей психического развития, т.е. развития сознания, а само переживание рождается только собственным действием ребенка. От монологов учителя и его риторики переживание не возникает.

Второй приоритет работы школы по новому ФГОС – развитие метапредметных компетенций, т.е. «вне», «над» предметные, «универсальные учебные действия», интеллектуальные механизмы познания, восприятия, понимания окружающей среды, мира природы и мира человека. Если первый приоритет - личность (человек, гражданин), то второй – интеллект, инструмент познания – cognition. Когнитивные (познавательные) компетенции – вторая важнейшая задача школы.

Школа – это тысячелетиями создававшийся человечеством механизм межпоколенческого сохранения и передачи культуры, ценностей, способов и языков познания. Сегодня, помимо личностного развития, развитие интеллекта

стало важнейшей, но и труднейшей задачей, к решению которой наша школа не готова. А текущая образовательная политика её не ставит. Главное – ЕГЭ, ОГЭ, ВОШ (всё о предметах, а не об интеллекте). А как с этим у остального человечества?

Вот уже более 50 лет реализуются и совершенствуются международные мониторинги некоторых предметных и метапредметных компетенций. Что же несколько поколений образовательных политиков и профессионалов выбрали в качестве постоянных объектов этих мониторингов? Математику, science (физику, химию, биологию) и «чтение» (reading), т.е. фактически «семиотику» (науку о значениях), язык, текстопонимание. Математика – это тоже язык, особый и безальтернативный для познания и описания большинства наук. А предметы «science» - это прежде всего физика - познание которой без этого языка невозможно по определению. Уровень освоения этих предметов – индикаторы уровня когнитивных компетенций и способностей, внепредметных компетенций. Россия в 20-м веке стала участвовать в этих мониторингах. Причем всё менее успешно. Вопрос: если более 60 (а подчас и почти 100) стран считают эти мониторинговые «объекты» ядром индикации когнитивных компетенций наций, то мы это как-то отражаем в наших школьных БУПах? Или теперь главное – это «религиоведение» и православная культура?

Попробую объяснить смысл TIMSS, PIRLS и PISA - трех главных мониторингов. Результаты этих мониторингов считаются релевантным способом идентификации когнитивных компетенций страны, уровня интеллекта её населения. От которого ни много, ни мало зависят экономический рост и экономическое развитие. И «фабрикой» этих компетенций является школа.

Все последние десятилетия знания человечества прирастают со скоростью, которая через 5-6 лет обеспечивает устаревание содержания вузовских (!) программ. Невозможно из этого буквально космоса знаний «отжать» то, что нужно в обязательном порядке дать ребенку и быть уверенным в том, что это «отжатое» ему пригодится когда-нибудь. Если столетия путь к этому знанию

лежал через учителя и книгу, то в 21-м веке он лежит через Интернет, где этот космос весь целиком и по частям. Учитель и книга объясняли знания, но не учитель, ни книга сегодня не сделают этого, ибо нынче знания – это действительно необъятный и быстро расширяющийся космос, и ни одна библиотека, ни один профессор этот космос в себя не вместят. Тогда кто же объяснит, кто же обучит знанию? Ответ парадоксален: сам ученик. Но этому его нужно научить. Научить познанию, компетенциям познавать самому, самообучаться. Этот ответ – не утопия. Он становится и даже стал реальностью. Школы мира всё более осознают, что человеческий капитал страны измеряется не средним числом лет обучения населения, не долей населения, посещающего школу, не долей тех, кто получил аттестат, а уровнем когнитивных компетенций населения², измеряемых конкретными оценками тестов TIMSS, PIRLS, PISA. У введенного в далёкие прошлые годы многозначного термина «человеческий капитал» (human capital) появился синоним - knowledge capital, который означает как раз когнитивные компетенции, способности. А, следовательно, перевод его будет не «знаниевый», а «познавательный» капитал (капитал познания). Английское knowledge имеет и эту коннотацию.

Третьим (лишь третьим!) приоритетом школы по новому ФГОС являются предметные знания. Повторимся: знания человечества – это космос. Вместить его даже во все головы человечества сразу невозможно. Поэтому многие специалисты озабочены весьма важным вопросом – о содержании (контенте) образования, кстати, не только школьного. Для меня лично ясно, что математика (профильная для всех без исключения), science, язык, включая английский, а также тексты - обязательное ядро школьного контента. Оно – база формирования когнитивности. Как уже говорилось, не случайно мировое сообщество отобрало его для межстрановых измерений когнитивных компетенций населения. Хотя reading («чтение», т.е. речь, лингва) трудно поддается межстрановой соизмеримости. Частично по этой же причине в ядро не включены история, национальные языки и т.д.

² Eric Hanushek and Ludger Woessmann, The Knowledge Capital of Nations: Education of growth, MIT PRESE, 2015.

Итак, включены: математика – язык описания наук, объясняющих нам природную и человеческую среду; сами главные из этих наук, освоение которых подтверждает, как освоен (на каком уровне) этот важнейший инструмент познания; «чтение» - не умение из букв складывать слова, а способность, компетенция текстопонимания, ибо остальные науки воплощаются в текстах, и их усвоение означает понимание текстов.

Английский язык в международные мониторинги не включается. Но я включил его в упомянутое ядро по двум причинам: 1) билингва – это резкое расширение границ познаваемого ребенком мира (расширение когнитивного пространства), границ интеллектуального восприятия среды; 2) английский язык – *lingua franca* 21-го века (как 300 и более лет назад латынь), язык международного общения, знание которого дает коммуникативную компетенцию любому в живом или информационном пространстве четырех стран света.

Короче, ядро – это инструменты познания и интеллектуального развития. А что с остальными предметами? Самый банальный ответ – они в БУПе и их придется осваивать. Это неизбежное ограничение свободного выбора контента. Но всё же новый ФГОС (и это очень важное его свойство) свободу выбора контента в старшей ступени предоставляет (впервые в отечественной истории школьного образования). Если, конечно, школа реализует ФГОС старшей ступени.

А в средней ступени? Для нового ФГОС средняя ступень («основная школа») - набор только обязательных предметов, воплощающих в себе культурно-знаниевое наследие человечества, подлежащее обязательной регулярной межпоколенческой трансмиссии. Это инвариант.

И всё же этот ответ на вопрос: «а что с остальными предметами?» не является исчерпывающим. У него должно быть продолжение. Начнем с контента (программ) средней ступени. Он разный в разных странах. Его наполнение, чаще всего (почти всегда), - дискреционное решение властей, воплощаемое отобранными авторами, неизбежно вносящими в объективную

картину знания свои субъективные предпочтения и оценки. Поэтому международные мониторинги здесь неприменимы, эти программы не конвертируемы.

Есть ли шанс на свободу выбора контента у школьника (и семьи тоже)? Думается, что есть, если к нынешним традиционным источникам школьного знания (учитель, ученик) будет сначала подключен Интернет, а затем именно он и станет основным источником. Интернет – это пространство свободного выбора знаниевых единиц. И для ученика, и для учителя. Отметим, кстати, что ученик сегодня прибегает к этому пространству многократно чаще учителя (!), т.е. процесс обращения к Интернету уже полным ходом идет. И решение о выборе контента в Интернете уже принимает сам ученик, хотя и не каждый, не все. Но это решение всегда отличается личной мотивацией. Кроме Интернета источником знания стали on-line, дистант, СМИ.

Учебник и программа обязательны – нравится в них всё ученику или не нравится, тянет его око всему (БУПу) или не тянет. Это не его выбор, это его бремя и долг. До появления Интернета учитель (как носитель знания) и учебник были безальтернативны. Теперь есть альтернатива, которая открывает дверь в ту знаниевую (предметную) комнату, которая рождает у конкретного ученика желание войти в неё поглубже. И этим школа и учитель должны воспользоваться в полной мере, ибо это может стать важнейшим фактором изменения смыслов школьного образования.

Еще раз: знание – это информационный космос. Школа должна научить ребенка самому находить в этом космосе знаниевые единицы необходимые для решения его учебных и познавательных задач, т.е. знать навигацию и навигаторов в этом космосе, знать навигацию в предметных полях.

Во взрослой жизни знаниевый космос Интернета станет (уже стал) для человека и учителем и учебником. И профессиональным консультантом..., если в школе у него будут сформированы когнитивные компетенции и знания правил навигации в Интернете. Освоение предметных знаний должно прежде

всего означать формирование у школьника компетенций собственного поиска, отбора и освоения предметных знаниевых единиц.

Итак, наши цели:

1) Переход к аутентичной модели школы, основанной на культурно-деятельностном подходе Выготского и его последователей, на принципах нового ФГОС.

2) Расширение задач школы и пересмотр иерархии её приоритетов в полном соответствии с новым ФГОС: а) развитие личности; б) когнитивные (метапредметные) компетенции (способности); в) предметные знания в контексте свободного выбора контента и использования Интернета.

Достижение этих целей требует решения ряда задач. Главная из них касается всех «участников образовательного процесса». Она проста по формулировке и невероятно сложна по решению и воплощению в жизнь: «Каждый должен изменить себя: директор, завуч, учитель, родитель, ученик (вот в этой последовательности).»

Между тем, в этой формулировке воплощен главный и вечный смысл образования, впервые обозначенный Джоном Локком (но потом забытый), возрожденный И.П.Павловым³ и превращенный в выдающуюся теорию и практику Л.С.Выготским, А.Н. Леонтьевым, А.Р.Лурия, В.В.Давыдовым, Д.Б. Элькониным и др. Локк выразил этот смысл одним словом – «learning». Оно не переводится на русский язык одним словом. Но его значение нужно знать любому нашему учителю (у «доски» или в директорском кресле).

Learning - это постоянное изменение себя как следствие пережитого (!) мною через прочитанное, сделанное, услышанное, увиденное, выстраданное, совершённое, встреченное (в ком-то) и т.д. Ключевое слово здесь – переживание (единица психического развития) того, что я сам прочел, сам

³ Б. Хегенхан, М. Олсон, Теория научения (An Introduction to Theories of Learning), 6-е изд., Питер, 2004, с.166-205; Martin Long, Clear Wood and oth., The Psychology of Education, 2nd ed., Routledge, 2011, p.15; Stephen B. Klein, Learning. Principles and Applications, 6 ed., Sade, 2012; etc.).

сделал, сам увидел, сам услышал и т.д. Только случившееся со мной и пережитое мной оставляет во мне (сохраняет) знание, урок личного опыта, урок общения и т.д. Моя деятельность, мое действие, мой поступок, мое решение, мой результат – вот механизм обучения, научения, образования. Пережитое оставляет след в душе и разуме (в интеллекте). Переживание формирует личность и познавательные компетенции. Переживание превращает информацию в мое знание и в способность его применить.

Т.о., главная предпосылка изменения школы – готовность всех и каждого в школе изменять себя, стать learner, стать сообществом learners. Прийти к этому сложно, но возможно, и в Кластере к этому идут уже тысячи.

Вопреки представлениям многих управленцев все школы разные, и оценки их достижений, когда их сводят к единым критериям и показателям, разработанным и действующим сегодня, оказываются достаточно далеки от фактического состояния, от дел, достигнутых или недостигнутых результатов. Но нынешние критерии оценивания школ тоже являются дискреционным решением властей, и с ними нам придется жить и стремиться соответствовать.

Однако, никто не мешает нам изменяться и, изменяясь, двигаться к лучшему, не только соблюдая эти критерии, но и превосходя их, как это давно случилось со школами из первого «топового» десятка. Каждая школа Кластера прекрасно знает социальный контекст своего существования: свой персонал, семьи детей, локальные власти и локальное сообщество и т.д. Каждая школа испытывает на себе преимущества или болезненные свойства своих традиций, а также добрых традиций и провалов школьной системы в целом.

Концепция Кластера пытается все учитывать и предоставить самим школам решать вопросы порядка, темпов, возможных особенностей реализации этой Концепции.

II Концепция

Нынешняя московская школа состоит из четырех ступеней: дошкольное, начальное, основное и полное среднее образование. Поэтому начнем с дошкольного.

Детский сад.

Включение д/садов в московские школы – шаг верный. Наш д/сад всегда был пространством преимущественного ухода («камера хранения»), а не образования. Не имея серьезного образовательного опыта, д/сад вряд ли обеспечил бы своё превращение в первую образовательную ступень. Школа – серьезный и безальтернативный в российских условиях партнер для д/сада. Безусловно старший партнер. (Помимо того, никто до сих пор не знал, что такое результаты деятельности д/сада).

Другое дело, что у школы никогда не было и нет пока опыта работы с дошкольниками, тем более образовательного опыта. Мои многочисленные встречи со школами показали мне, что в работе с д/садами школы либо предоставляют их самим себе (а это продолжение ухода и имитация внедрения ФГОС д/сада), либо изобретают что-то своё, ибо «Инструкций нет!», а поучиться не у кого (читать же что-нибудь вообще не привыкли). Увы, и язык – канцелярит ФГОС д/сада для его персонала столь же труден как незнакомый иностранный. Попробуем исходить из этой ситуации, из реальных задач дошкольного образования и воспитания и просто из здравого смысла.

Воспитание (социализация) в д/саду.

Любая школьная ступень – это образование (обучение) и воспитание. В «дошколке» главной обучающей технологией должна быть игра. Но нужно помнить и о важности и необходимости активного миметического (мимезис-подражание) обучения.

Ядром воспитания в каждой ступени является социализация. Социализация ребенка – это формирование правил и норм его взаимодействия с окружающей средой: семьей, группой, индивидом, сверстниками, соседями, а потом и с государством, с сообществом, этносом, армией, религией и т.д. Конкретно, что такое социализация в д/саду (в «началке», средней и старшей ступенях) ни в одной школе не знали. Поэтому Кластер предлагает свою версию этого этапа социализации.

Но сначала нужно договориться о том, что школы Кластера должны решить 2 важнейшие для судеб школы и детей проблемы, которые значительно отличают нас, причем в худшую сторону, от школ Запада и Востока.

Проблема №1. Родители.

На Западе с началом (на рубеже 60-х - 70-х г.г.) глубоких школьных реформ постепенно было создано достаточно развитое законодательство в отношении образовательно-воспитательных обязанностей (!) родителей и их ответственности за них (перед законом). На Востоке эти обязанности тысячелетиями были и есть частью культуры восточного общества. Ничего подобного никогда не было у нас - ни в культуре, ни в законах. Между тем, основная стартовая (и не только) инкультурация ребенка происходит в семье, где ему передаются традиции, церемонии, ритуалы, правила, навыки отношений с людьми и т.д.

На создание упомянутых законов нам надеяться не надо. Но без полноценной учебно-воспитательной работы родителей с ребенком результаты д/садов и школы были, есть и останутся весьма скромными, отстающими от результатов школ Запада и Востока. Школам Кластера эту проблему надо решать. О том, как это сделать, разговор впереди.

Проблема №2. Знания персонала д/садов и школы в целом о ребенке.

Формально записи в дипломах персонала о получении таких знаний есть. Но знаний нет, под нуль, и абсолютно у всех, даже у большинства школьных психологов. Эту проблему надо решать, с тем чтобы персонал школы, начиная с директора и кончая воспитателями, этими знаниями овладели самостоятельно и прочно. Список для изучения необходимой литературы Кластер передает каждой школе. В первую очередь речь идет о психологии развития и о возрастной психологии и физиологии. Эти знания императивно необходимы каждому учителю и каждому воспитателю. Основы психосоциального, когнитивного (!), личностного развития, кризисы 1 года, младенчества, 3-х лет, 7 лет и т.д., стадии формирования и развития понятийного мышления, смена социальных ситуаций развития, закономерности речевого развития, физического развития – всё это должно стать обязательной частью знания арсенала персонала школ и д/садов. Школам рекомендуется создать школьные библиотеки для учителей и воспитателей. Всё это есть в школах Запада и Востока. Должно быть и у нас. Это абсолютно обязательный пререквизит педагогической профессии.

Теперь можно вернуться к социализации. В д/саду социализация – это прежде всего формирование (через игру и мимезис) устойчивых поведенческих навыков ребенка в микросоциуме и его среде (с индивидами, в семье, в группе, с соседями и т.д.) Эти навыки включают:

- устойчивый поведенческий навык первым здороваться со взрослыми, уступать им дорогу, девочкам тоже;
- устойчивый поведенческий навык встать утром быстро, с улыбкой, поздороваться («перечмокать») со всеми домашними, убрать постель и привести себя в порядок;
- устойчивый поведенческий навык содержать свою комнату (угол) в полном порядке: игрушки, книги убраны, одежда тоже и т.д.;

- устойчивый поведенческий навык воспитанно вести себя за столом (не болтать, знать зачем вилка, нож, ложка и т.д.), не мусорить, все съесть до конца и без капризов, убрать за собой и т.д.;
- устойчивый поведенческий навык выполнять регулярные (ежедневные) обязанности в семье по квартире (дому), по уходу за домашними животными, по другим домашним делам;
- устойчивый поведенческий навык добросердечного послушания советам, предложениям, приказам взрослых в доме;
- устойчивый поведенческий навык играть творчески, с воображением, множественностью игровых ролей;
- устойчивый поведенческий навык и потребность слушать чтение взрослыми детской литературы, самостоятельного прослушивания аудиокниг, просмотра рекомендованных визуальных материалов;
- устойчивый поведенческий навык и потребность ежедневного (не менее одного часа) устного общения с домашними, обсуждения и т.д.;
- устойчивый поведенческий навык постоянно доверчивого, теплого, любовного обращения с родителями и близкими, забота о них;
- устойчивый поведенческий навык воспитанного поведения в д/садовской группе, умение сдерживать раздражение и гнев, готовность помочь сверстнику, уступить девочке и т.д.;
- устойчивый поведенческий навык воспитанного поведения в общественных местах (театре, музее, зоопарке, магазине, общественном транспорте и т.д.);
- устойчивый поведенческий навык рационального отношения к гаджетам; понимание того, что гаджет – для серьезных дел прежде всего, что игра в гаджете должна быть кратковременной; умение сдерживать игровой гедонизм, но присматриваться к полезным свойствам гаджета и начинать их с пользой применять);

- устойчивый поведенческий навык занимать себя полезным делом (рисованием, лепкой, рукоделием, музыкой, прослушиванием аудиокниг и т.д.);
- устойчивый поведенческий навык делать зарядку, принимать прохладный душ;
- устойчивый поведенческий навык поддерживать и развивать эстетику дома, в д/саду, предлагать свои услуги в декорации;
- устойчивый поведенческий навык в добровольной и с энтузиазмом поддержке больного, пострадавшего, попавшего в беду, формировать эмпатический слух, помогать инвалидам и пожилым людям;
- устойчивый поведенческий навык вести себя воспитанно в принятых ритуалах и церемониях (свадебных, праздничных, похоронных и т.д.).

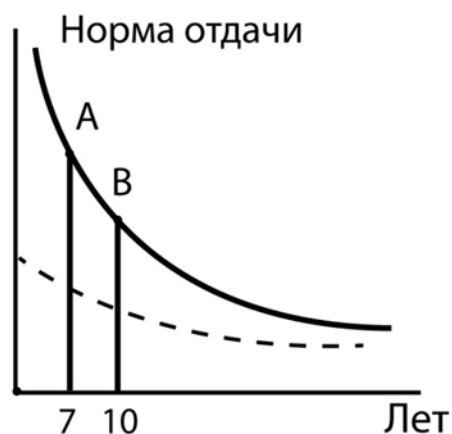
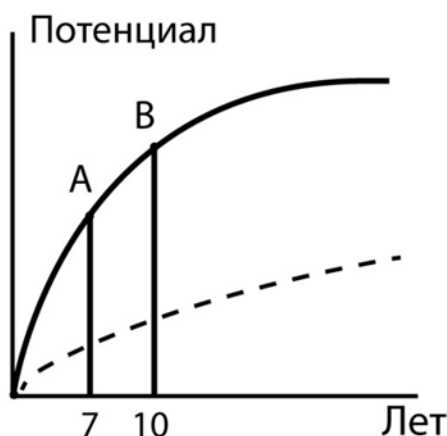
Данный перечень не является окончательным, любая школа может его дополнить. Задача этого этапа социализации – сформировать устойчивое поведение воспитанного человека, джентльмена/леди, коммуникативного и доброжелательного, преданного семье и всем старшим и младшим в родне (родственного).

Повторюсь о том, что инкультурация ребенка происходит в основном в семье. Возможности д/сада в этом вопросе ограничены. Но установки на инкультурацию и её мониторинг должны исходить именно из детского сада, ибо этой традиции у многих семей либо нет, либо она очень слаба, а хуже всего - искажена. Иными словами, этот перечень (или дополненный) должен быть, во-первых, в каждой семье; во-вторых, его реализация должна быть полностью согласована между воспитателем и семьей, лучше всего в форме совместного ежемесячного графика освоения одного за другим в играх, в паттернах (родительских) социальных практик. Не реже одного раза в квартал семья и воспитатель должны обсуждать итоги этой работы. Дошкольное детство чрезвычайно отзывчиво на паттерны родительского поведения. Поэтому д/сад

должен принять меры к тому, чтобы родители ответственно и с энтузиазмом выполняли свою часть учебно-воспитательной работы.

Почти всегда у школы возникает вопрос о негативности родителей (значительной их части) к этой работе. Это нормальный и верный вопрос, учитывая воспитанную в пяти поколениях (после 1917г.) родительскую традицию (опять же паттерн) считать дошкольное детство временем ухода, а не обучения и воспитания, причем ухода в основном в д/саду. Что же делать?

Отвечая на этот вопрос, начнем с того, что в своей массе родители считают персонал д/сада персоналом «ухода», чьи педагогические (и не только) компетенции крайне малы. И это в целом мнение достаточно близкое к реальности. Его нужно менять (реальность тоже). Сразу оговорюсь о бесполезности собраний, а также докладов и увещаний. Нужен прямой (постоянно возобновляемый) диалог между воспитателем и семьей, с активным участием психолога, в ходе которого д/садовая сторона квалифицированно просветит родителя, что такое ребенок в разном его возрасте, в чем состоит его многозначное развитие и к чему ведут разные по интенсивности усилия родителей по его обучению и воспитанию. Семье необходимо продемонстрировать два графика идеальных последствий от этих идеальных по интенсивности усилий.

- На первом графике – кривая развития потенциала ребенка (его психического развития, развития сознания и психических функций). На абсциссе t – это период жизни, на ординате P – потенциал. В детстве кривая идет вверх

почти по экспоненте, потом выполаживается и продолжается с уменьшающимся наклоном вверх. Точки А и В – конец д/сада и конец «началки» соответственно. Т.е. время до 10-12 лет - самое продуктивное для развития, особенно когнитивного. Дальше учебно-воспитательные усилия будут давать эффект на основе закона предельных величин (каждая дополнительная единица усилия дает все меньшую отдачу). Мне думается, что кривая со штрихами – это про нас, а всё пространство между ней и идеальной кривой – это наш провал. Провал нашей образовательной системы, которая и по статусу, по оплате труда, по уровню профессиональной подготовки персонала считала и считает эту ступень второстепенной. Этот порочный подход радикально отличается от того, что происходит на Западе и на Востоке.

- На рис.2 - идеальная кривая нормы отдачи⁴ во взрослой жизни от периода обучения: RR - Rate of Return (норма отдачи). Эта кривая – продукт обобщения огромного числа эмпирических работ ученых, исследовавших проблемы человеческого капитала, в частности, роли образования в его формировании. А и В – вновь точки окончания «дошколки» и «началки» и одновременно периодов, дающих наибольшую отдачу во взрослой жизни. Далее кривая тоже выполаживается и становится параллельной абсциссе: прирост отдачи закончился. Кривая со штрихами – это тоже про нас. Пространство между ней и идеальной кривой - объем недополученной отдачи. Общим местом стало у нас мнение о неконкурентоспособности большинства нашего населения, его низкого профессионализма. Корни этого явления – в состоянии образования в д/саду, началке и средней ступени.

Эти два графика достаточно убедительны. Однако, для родителей почти всегда бывает сюрпризом, когда воспитатель профессионально посвящает их в знания об их ребенке: когда кончаются предметные и начинаются ролевые игры (и что

⁴ James Heckman, Lance Lochner and Petra Todd, Earnings function, Rates of Return and Treatment Effect in Handbook of Economics of Education, Elsevier, 2006, pp.307-459).

нужно сделать с игрушками), что такое эгоистическая речь и т.д. Массовый родитель понятия об этом не имеет, ибо этой культуры (знания о ребенке и понимания правил работы с ним) у нас никогда не было, исключая очень узкий круг интеллигенции, для которой книжка о ребенке, написанная доктором Б.Споком значила очень многое (а для массы не значила ничего). И эту культуру нам придется создавать.

Думается со мной многие сразу согласятся, что родители, впервые узнавшие от школы о ребенке важнейшие вещи, изменят своё отношение к своим родительским обязанностям и к персоналу д/сада, который они десятилетиями воспринимали не выше, чем домработниц с государственной трудовой книжкой. Теперь воспитатель (если он изменит себя !!!) станет учебным партнером для интеллигента, а для массы – её авторитетным учителем. Это в корне изменит образовательную среду для малыша. Но диалоги воспитателя и психолога с родителями должны быть регулярными, постепенно превращаясь во взаимно заинтересованные мониторинги и консилиумы развития ребенка.

Конечно, мы неизбежно столкнемся с неприятными исключениями среди родителей. Воздействие на них может быть оказано силами членов Управляющего совета и не только. Я рекомендую каждой школе легитимизировать её права требовать с родителей реального «участия в образовательном процессе». Мы передадим каждой школе дополнения в её устав об обязанностях родителей в образовательном процессе. Этот устав нужно будет принять заново при максимальном участии самих родителей, персонала школы и членов ученического самоуправления. При принятии новичков в д/сады и школу необходимо знакомить их родителей с этим дополнением и брать подписку о его неукоснительном соблюдении.

Тем не менее найдется несколько родителей с жестким оппортунистическим поведением, что оставит их детей без родительского «участия в образовательном процессе». Что же делать с такими детьми? Ответ на этом вопрос мы дадим в разделе о средней ступени.

Еще раз напомним о чрезвычайной важности, помимо игровых методов социализации, неуклонного соблюдения всеми взрослыми в семье (тем более персонала д/сада), включая старших детей, образцовых социальных практик собственного поведения при малыше. Миметическое обучение может быть предельно эффективным, учитывая силу инстинкта подражания в этом возрасте.

Устная речь.

Л.С.Выготский рассматривал речь и мышление до шести лет как отдельно формирующиеся сущности. Но с шести он считал их лишь двумя сторонами единой сущности. Для нас важно понимать, что развитие языка и интеллекта - абсолютно взаимосвязанный феномен.

Четверть века назад ребенок приходил в 1-й класс, имея словарный запас в 4000-5000 и > слов. Сегодня это число уменьшилось вдвое (у нас в России). Основная причина – тотальная визуализация нашей жизни. Гаджеты везде, и они молчат. А устная речь, т.е. слова, ребенок может получить только из того, что он слышит, из «эфира». А «эфира» нет, все вперились в гаджеты. На Западе и Востоке родители читают ребенку вслух сказки: на Западе выполняя закон, на Востоке, свято соблюдая традиции. У нас полно гаджетов, ноль законов, почти ноль традиций. Из этого становятся задачи:

- 1) Д/сад должен составить банки (списки):
 - художественной литературы для дошкольников (банк №1);
 - аудиокниг, которых много и которые прекрасно исполняются (банк №2);
 - визуальных материалов (мультимики, худ. фильмы и т.д.), но с текстами (!!!), а не 20 серий «Ну, погоди» с тремя словами во всех сериях.
- 2) Д/сад должен вручить каждой семье эти списки.
- 3) Д/сад (воспитатель и психолог) должны составить со всеми семьями своей группы совместный (семейный) график чтения, прослушивания и просмотра этих списков. Скажем так: в сентябре дома все читают № 1 – 25 из банка №1, а в д/саду № 26-30 из банка № 1; в сентябре дома запускают в «эфир» № 1-5 из

банка №2, а в д/саду – 6-7 из банка № 2; в сентябре в семье родители вместе просматривают №1-20 из банка №3, а в д/саду - № 21-25 из банка №3. Всё синхронно.

- 4) Дома и в д/саду регулярно обсуждают услышанное и увиденное.
- 5) Дома (!!!) взрослые обязаны 1 час. ежедневно устно общаться с ребёнком. Это требование должно быть в уставе. Оно чрезвычайно важно для развития мышления, о чем мы узнаем позднее.

Опыт десятков школ Кластера говорит о том, что положение с устной речью дошкольников меняется радикально количественно (словарный запас) и качественно (богатство речи). Значит будет меняться и динамика развития интеллекта. Ребенок должен перед первым классом иметь словарный запас 5000 и более слов.

Иностранный язык.

«Границы нашего языка – границы познаваемого нами мира» (Л.Витгенштейн). Русская классическая гимназия была подлинной фабрикой интеллектуалов, обеспечивая детям 2-3 европейский языка, латынь и греческий. Советская власть это достижение свела к нулю. Итог – немая для четырех стран света нация. Кластер ставит задачу начать изучение иностранного языка с 3-х лет, по 3 урока в неделю. Очевидно, этот стопроцентный результата будет достигнут не сразу. Тем не менее решение этой задачи началось в большинстве школ Кластера, и охват детей постоянно расширяется. Активное участие родителей не только помогает этому процессу, но и вносит растущий вклад во внебюджетные доходы школ.

Насыщенная сенсорная среда.

Отсутствие знаний возрастной психологии и физиологии является устойчивой причиной не просто недооценки, а полного непонимания школами знания вклада семей и школы в развитие сенсорной системы ребенка. Её наиболее интенсивный рост приходится как раз на д/сад и завершается в «началке». Сенсорную систему не случайно всегда называли «окнами разума». Восприятие - доминирующая

психологическая функция в раннем детстве - это важнейший инструмент накопления смыслообразов, групп представлений, многих ассоциаций, дефицит которых не позволит эффективное развитие произвольного внимания, произвольной памяти, а затем и мышления. Восприятие создает образы (предметов), а анализаторы – отношения между ними, абстрагируя их от предметов и создавая смыслообразы. Богатство накопленного фонда смыслообразов - развитость сознания, разума.

Роль семьи в развитии сенсорной системы огромна. Эта роль должна включать как прямое участие родителей в обучении ребенка действиям, развивающим соответствующие рецепторы и анализаторы, так и создание насыщенной сенсорной среды в доме. В каждой семье должны своевременно приобретаться и возобновляться материалы и инструменты для рисования, лепки, рукоделия и т.д. Родители должны самообучаться азам этих действий и успешно передавать эти умения ребенку. Эти обязанности нужно фиксировать в уставе школы. Ежегодно семья должна отчитываться перед д/садом десятком и более рисовальных альбомов ребенка. Д/сад должен организовывать регулярные тематические, жанровые и другие выставки работ малышей, публично вознаграждать и выделять «чемпионов». Группа (д/садовая) должна быть постоянной студией-мастерской для юных художников, ателье для юных портных, студией для скульпторов, кухонькой для поваров, музыкальной школой для певцов и инструменталистов.

Портрет выпускника д/сада – это: а) десятки альбомов для рисования; б) коробки с фигурками от лепки; в) коробки с рукоделиями; г) публичная демонстрация музыкальных успехов и т.д.

Концепция кластера рекомендует персоналу д/садов убеждать родителей приобрести отечественное пианино (оно дешевое), либо скрипичную «восьмушку», либо даже синтезатор и т.д., чтобы в каждой семье малыш был как бы в постоянном мире «собственной» музыки. Обязательно наличие музыкального центра (не только для аудиокниг) и дискотек детской музыки, включая серьезную (напр., балетную музыку П.И.Чайковского). Важно, чтобы домашний «эфир» был

постоянно заполнен либо текстами аудиокниг, либо звуками музыки, независимо от того, является ли это конкретное «эфирное» время специальным для прослушивания. Пусть «эфир» звучит постоянно.

Понять азы рисования нынче абсолютно несложно для любого родителя – в книжных магазинах полно прекрасных и легко осваиваемых самоучителей. Коробки цветных карандашей, акварель, гуашь, нитки, спицы, кусочки материи, пластилин, цветы и икебана и т.д. – всё это должно присутствовать в доме. Повторимся: всё это чрезвычайно важно прежде всего для развития интеллекта, но также важно и для развития «эстетического интеллекта», для моторики ребенка. Конечно, всё это должно быть в д/саду, где воспитатель должен уметь организовать индивидуальную и групповую работу студий, мастерских и т.д., выставки из работ всех (!) малышей, их обсуждения родителями (!) и детьми.

Формирование понятий.

Понятия не транслируются, невозможна прямая и простая передача понятия от учителя к ученику. «Мы должны признаться, что неоднократно пробовали это в последние два месяца и всегда встречали в учениках непреодолимое отвращение, доказывающее ложность принятого нами пути». Это слова не только величайшего писателя, но и величайшего педагога Л.Н. Толстого (из опыта его яснополянской школы).

Понятия образуются у ребенка самостоятельно, в возрасте от 8 до 12 лет. Это предельно критическое время. Но критическим является и дошкольное детство. Сотни моих посещений школ поразили меня в том числе тем, что никто (!!!) в школах этой проблемы не знают и ею не владеют. Особенно возмутительно, что её не знают тысячи школьных психологов (исключая нескольких, окончивших, как правило, психфак МГУ им.Ломоносова).

Концепция кластера настойчиво рекомендует принять меры к тому, чтобы эту проблему знал весь персонал д/садов. Пусть начнут с «Мышление и речь» Л.С.Выготского и узнают, что такое синкрет, комплексы (ассоциации, коллекции, цепные комплексы и т.д.), чтобы понимать, что с них начинается формирование

понятий у ребенка», «...развитие процессов, приводящих впоследствии к образованию понятий, уходит своим корнями глубоко в детство...» (Л.С.Выготский).

Один час в день (не меньше) – обязательная (!) норма устного общения взрослого с ребенком. Это одно из важнейших условий образования у ребенка понятий. Каждый родитель это должен знать как нечто наиважнейшее для интеллектуального развития его малыша.

Итак, о «дошколке». Наши важнейшие проблемы, которые обеспечат многозначное развитие детей, приближенное к идеалу:

- a) Инклюзия родителей в деятельности по обучению и воспитанию своего ребенка. Это должны быть интенсивные деятельности.
- b) Воспитатель должен, используя совместные графики различных совместных деятельностей, мониторить их, консультировать, совместно и регулярно обсуждать, оценивать и принимать решения.
- c) Социализация (её первая ступень, обусловленная ситуациями социального развития ребенка).
- d) Устная речь. Обеспечение интенсивного постоянного «эфира» и ежедневного устного общения взрослых с ребенком.
- e) Иностранный язык. С 3-х лет. 3 урока в неделю.
- f) Насыщенная сенсорная среда.
- g) Создание предварительных условий для первых этапов развития понятий у ребенка.
- h) !!! Персонал должен начать постепенное, но глубокое изменение своего профессионального знаниевого и технологического потенциала.

Устная речь, иностранный язык, сенсорное развитие, условия развития понятий – всё это обеспечит сильный старт интеллектуального развития КАЖДОГО (!) ребенка, его когнитивных компетенций. Эти же факторы станут сильными детерминантами личностного развития. Социализация тоже создаст сильные детерминанты личностного и интеллектуального развития.

Дополнение. Л.С.Выготский и др. считали, что обучение арифметике до шести лет бессмысленно. Но замечательный ученый (психолог) и педагог А.М.Лобок создал игру, в которой ребенок самообучается арифметике с 3-х лет. Игра безчисловая. Эффект гарантирован. Игра называется «Архикард». Подробности на сайте А.М.Лобка.

Начальная школа.

Успех начальной школы зависит не только от её образовательной деятельности, но и от того, какую «абитуру» она получит от д/сада. Кластер считает необходимым, чтобы каждая школа разработала критерии и провела строгий мониторинг достижений своей «абитуры». Эти критерии могут (должны) включать: оценку участия родителей в учебно-воспитательной деятельности со своими детьми; оценку социализации детей; оценку качества и количества устной речи; оценку развития сенсорной системы; оценку вовлеченности детей в изучение иностранного языка и результатов. Кумулятивные результаты по каждой группе должны стать основанием для назначения зарплат соответствующим воспитателям. Всю работу по мониторингу должен проводить персонал начальной школы и её психологи. Такой мониторинг создаст, наконец, прецедент независимого оценивания результатов работы д/садов.

Задачи начальной школы и их решения.

Чтение.

Решение этой многотысячелетней рутинной задачи должно закончиться сформированностью у каждого выпускника начальной ступени устойчивого коммуникативного поведения: а) по извлечению смыслов из текстов; б) по обязательному (как потребности в пище) ежедневному обращению ребенка к текстам. Культура и знание - это тексты. Этим все сказано о значении научения школьника чтению.

Участие родителей в этом процессе должно быть обязательным (это нужно зафиксировать в уставе школы). Школа должна составить примерный список рекомендуемой для чтения литературы и передать каждой семье. Формирование этого «коммуникативного поведения» должно планомерно мониториться учителем класса (чтение родителями тоже!). Перед переходом детей в 5-й класс основная школа должна оценивать выполнение этой задачи учителями начальной ступени. Слоганом для этой задачи может служить следующее: «По чтению можно узнавать и определять человека. Ибо каждый из нас есть то, что он читает, и каждый человек есть то, КАК он читает» (И.А.Ильин- выдающийся русский мыслитель).

Письмо.

Задача школы состоит в формировании у каждого ученика устойчивого коммуникативного поведения по репрезентации своих мыслей, впечатлений, чувств, отношений и т.д. Единой единицей мышления и речи является ЗНАЧЕНИЕ (слова). Язык-понятийный инструмент, которым мы (ребенок тоже) репрезентуем мир себе, означивая его в понятиях. Это означивание называется репрезентацией. Мышление – это процесс означивания (понятиями – словами). Повторимся: знание персоналом школы основополагающей для всей мировой педагогики выдающейся работы Л.С.Выготского – «Мышление и речь» абсолютно обязательно для всего персонала школы, особенно персонала д/сада и «началки».

Конкретная цель «началки» - выпустить каждого (!) ребенка в 5-й класс, имея с собой коллекцию собственных текстов в 1500 стр. Родители должны тщательно собирать их и формировать в файлы. Учитель должен формировать меню собственных методик, поощряющих текстогенерацию у детей, а затем их обсуждение в классе и в группах.

Письмо (регулярное, ежедневное, ни дня без строчки) – одно из двух решающих условий самостоятельного формирования понятийного мышления у школьников

(!!!). Решающая фаза его формирования приходится на предподростковый и особенно ранний подростковый возраст » ... в переходном возрасте развиваются те интеллектуальные функции, которые в своеобразном сочетании образуют психологическую основу процесса образования понятий». (Выгосткий)

Поэтому «началка» - сверхответственный период, что совершенно не осознается персоналом школы (потому что совсем не знают этой проблемы). Из психических функций в «началке» доминирует память, но быстро (в конце «началки») вызревает, или не вызревает, понятийное мышление. Это «или» зависит от интенсивного письма и ежедневного устного общения взрослого с ребенком, каковых в школе мы обнаружили в великой скудности.

И тогда в 5-й класс ребенок отправится вооруженный попрежнему лишь памятью. В этом провале кроется главная причина того ужасного факта, что в международном мониторинге PISA 10-летние наши дети - первые или почти первые в мире, а в мониторинге PISA 15-летних детей – уже в 5-м десятке стран (основной провал – «чтение», о котором уже говорилось, т.е. РЕЧЬ).

«Ни дня без страницы!»

Риторика.

Дидактическая модель школы - это монополия на монологи Марьиванновны, на пересказ ею текста тощего учебника. Кластер предлагает полный, хотя бы и относительно постепенный отказ от этой модели, ибо в 21-м веке это не школа, а антишкола. «Эфир» в классе должен безраздельно принадлежать детям. Почти идеальное гражданское общество золотого века греческого города-полиса - это продукт риторики. Гомер говорил, что после главной доблести мужчины – умения сражаться - его вторая главная доблесть – умение дискутировать. Гражданин – это моё мнение и моя ответственность. На агоре (собрание граждан полиса) гражданин должен был предъявить свое мнение. Для этого его учили риторике.

Нельзя научиться говорить в классе, где правом на слово обладает один человек (да и слово – то его убогое, не выходящее за границы тощего учебника). В регламентах школ системы Международного Бакалавриата учителю в классе рекомендуется молчать. Это – эффективная педагогическая технология, освобождающая «трибуну» для ученика. А организация ученического ораторства – это и есть искусство учителя. Короче, в 5-й класс из «началки» должен прийти оратор.

Иностранный язык.

Концепция кластера рекомендует его изучение на 5 уроках в неделю с 1-ого класса. Государственная «трафаретка» - со 2-го класса (почему со 2-ого ???) и только 2 урока в неделю – это не только от скудности ресурсов, но и от очевидного непрофессионализма «решателей» в Минобрнауки. 2 урока в неделю – это пустая трата времени, как отмечают профессионалы и как показал тотальный опыт советской школы.

В «началке» школам нужно ставить сильные цели - аудирование, свободная устная речь, быстрое чтение. Оксфордские учебники (учебники носителей языка), подбор материалов для домашнего чтения, спектакли детских театров на иностранном языке и т.д.

Чтение, письмо, риторика, иностранный язык, добавленный к устной речи и продвинутой сенсорной системе из д/сада - это мощный мотор успешного интеллектуального развития ребенка.

Социализация.

Учитель «началки» должен знать основы психологии развития в этом чрезвычайно продуктивном возрасте, включая особенности социального и личностного развития и их социальных ситуаций. Каждая из ситуаций генерирует новые потребности и интересы ребенка, которые надо использовать как важные воспитательные мотиваторы.

В период «началки» у ребенка возникает потребность деятельности «повзрослому» и готовность (желание) демонстрировать окружающим отличный результат этой деятельности. В ряде законов западных стран есть даже установка на то, чтобы в этом возрасте ребенок в обязательном порядке выполнял «свою» часть семейной домашней работы. Наделить ребенка такой работой – ответственность семьи. Но в то, что это важнейшее воспитательное действие (опирающееся на потребность самого ребенка), формирующее ответственность за свою часть общей семейной ответственности, родителей должен посвятить учитель. И не только посвятить, но и подсказать способы мониторинга, оценивания и поощрения этой деятельности ребенка.

В этом возрасте ребенок часто испытывает потребность в деятельности «на глазах» более широкой, чем семья, аудитории. В колонии у А.С.Макаренко «малыши» часто были наиболее активной и принципиальной общественной силой среди всех колонистов. Школьников «началки» нужно обязательно привлекать к ученическому самоуправлению. Но при этом школа должна пересмотреть своё отношение к этому важнейшему институту: самоуправление – это не производство в «началке» нескольких десятков то ли активных маленьких тружеников, то ли (что намного чаще) будущих карьеристов, т.е. это не «управление», а «делание», «самоделание». Школа должна сознательно идти на то, чтобы доверять детям определенные сферы деятельности, организацию, мониторинг и оценивание этой деятельности самими детьми. «Малыши» особенно активно и охотно включаются в эту работу.

Сенсорная система.

Хотя её основное формирование заканчивается в этом возрастном периоде, но Кластер рекомендует школам проводить настойчивую работу с родителями с тем, чтобы школьники избрали какую-то одну из творческих деятельностей, относящихся к одному анализатору и продолжали его развитие. Это могут быть музыка, рисование, рукоделие: «укрепляемый» и далее один анализатор будет

неизбежно диффузировать на все другие. А школы будут иметь массовые когорты художников, музыкантов и т.д.

Физическая культура и (или) спорт.

Кластер рекомендует «физическую культуру» (т.е. специальные оздоровительные программы для тех, кто от неё освобожден) переформатировать. Для остальных же постепенно увеличивать долю детей (в идеале до 100%), занимающихся в спортивных секциях.

Формирование понятийно-абстрактного мышления.

Выше эта проблема уже обсуждалась, и мы надеемся, что школы Кластера начали осознавать её безальтернативную важность. Развитие психических функций, как уже упоминалось, имеет некоторую последовательность. Память, сформировавшаяся еще в д/саду и потеснившая с первого места восприятие, в «началке» является абсолютно доминирующей функцией. Контент «началки» интересен и увлекателен по определению, он сам по себе сильный мотиватор к учебе: ведь ребенка учат «чему-нибудь обо всём». Всё впервые, всё интересно, памяти (её объема) вполне хватает на абсорбцию объема этого контента. Но впереди ребенка ждет 5-й класс, в котором доминирование памяти должно (необходимо) смениться доминированием понятийного (понятийно-абстрактного) мышления.

Поэтому напоминаем: интенсивное письмо, ежедневное устное общение со взрослыми плюс интенсивное чтение, риторика, билингва, математика (всё это о речи, о языке) – условия формирования мышления. Без этого под вопросом окажется всё: начиная со смыслов образования в целом и кончая метапредметными компетенциями.

Как при переходе из «дошколки» в «началку», так и при переходе из «началки» в 5-й класс, учителя средней ступени должны промониторить результаты 4-го

класса (каждого ребенка) и просуммировать все достижения класса: чтение, письмо и т.д. Результат класса определяет трудовое вознаграждение его учителя.

Кластер обращает внимание школ на такое явление как аранжировка классной комнаты. Уже Джон Дьюи - основатель аутентичной модели и школы - лаборатории при Чикагском университете - устранил парты и заменил их столами. Технология Эльконика/Давыдова для «началки» тоже предусматривает аранжировку близкую к Дьюи. Столы вместо парт – это норма, столь полюбившаяся нам сингапурской школы. Далее – почти везде. В чем же дело? Дело в развитии психологии и все большего понимания правил развития психики, сознания, мышления.

Стол – это пространство групповой работы, взаимодействий и взаимообменов. Это пространство особой скорости мышления, ибо в нем господствует, особенно при решении задач из естественных наук и математики предикативная внутренняя речь: все участники «в материале», подлежащие и их «окружение» редуцируются, скорострельность мысли очевидна. Верная подсказка, рожденная одним, немедленно абсорбируется всей группой. Стол – это пространство диалогов, контент и продукт которых - рассуждение, каузальность и решения. Весь «эфир» усваивается, ибо это «мой», «наш» эфир, а «мой» и «наш» (моей группы) – сильнейшие мотиваторы.

Кластер рекомендует переход «к столам» с первого класса тем учителям, которые готовы к новому, заточены на новое, но готовы и на существенное сверхусилие на несколько лет, пока не отработает, не накопит личные методики работы не с классом (т.е. ни с кем), а с группой. Когда успех новаторов обозначится явно, можно расширять состав участников этой технологии. Диалог (Сократ, Платон, Бахтин, Трубецкой и др.), групповая работа (основная форма современной организации бизнеса, науки, экспертизы) – это древнейшие и эффективнейшие механизмы интеллектуального развития. Если школа в «началке» внедряет предметное обучение, то в таких классах аранжировка классной комнаты должна быть со столами, а не с тремя рядами парт.

Средняя ступень.

В мировой науке о школьном (и не только о школьном) образовании помимо дидактической модели (возникшей в конце 19-го века вместе с возникновением массовой школы) и аутентичной, начатой в начале 20-го века Джоном Дьюи и Марией Монтессори и трансформировавшийся в деятельностную школу, всё чаще рассматривается модель школы будущего - трансформативная. Многие её черты уже присутствуют в ряде абсолютно новых, элитарных небольших университетов в США, Европе, Китае, Индии.

Новый подход к образованию исходит из понимания того, что роли или функции традиционных образовательных институтов постепенно радикально изменяются или уже изменились. В отношении школы речь идет об учителе, ученике и уроке. Причина- появление Интернета. Интернет обесценил учителя и учебник как источники учебного знания. В трансформативной модели учитель - организатор самообучения школьника, а, следовательно, предметный эксперт (не учитель физики, а физик). Интернет лишил всякого смысла устную трансляцию учителем втиснутого в учебник учебного материала, лишив учителя права на трансляцию, а учебнику оставив роль сомнительного навигатора по предметному полю. Но если учитель - транслятор, а учебник лишь навигатор, то дидактический дизайн урока неизбежно уйдет и уже уходит (увы, не у нас), а часто ушел в прошлое. Кстати, в упомянутых новых университетах уже отвергается роль «инструктора» и лектора - тоже трансляторов.

Средняя ступень – это, конечно, общее образование, но это и путь в скорое будущее, новое самообразовательное будущее. Кластер предлагает серьезно отнестись к этому тезису. 5-й класс – это не «что-нибудь обо всём», как в «началке». Это учебная модель университета (классического, т.е. не технического, не медицинского, не военного и т.д.), где с 5-го класса дневное расписание уроков отражает названия факультетов классического университета: алгебра (математика), география, история, биология и т.д. В

«началке» контент – «что-нибудь обо всём», это интересно всем. А интересна ли всем «история» «биология» или ...? Проблема «предметной» мотивации возникает с первого дня средней ступени.

Но одновременно возникает и другая проблема, о которой речь шла уже неоднократно - проблема понятийного мышления. Если ребенок входит в 5-й класс с неформирующимся быстро понятийным мышлением, то он остается один-на-один с кучей университетских предметов с единственным инструментом – памятью. Этот инструмент может запомнить, но не осмыслить. А контент 5-го класса таков, что очень быстро перегружает память, и она, чтобы спасти ребенка от двоек, превращается в зубрежку.

Итак, отнюдь не «фронтальный» интерес абсолютно ко всем предметам, тягостные усилия по зубрежке, плюс десяток новых, «чужих» учителей вместо единственного и всегда понятного. Последствия нам всем хорошо известны. Что же делать? Во-первых, вернемся к понятийному мышлению. Если в «началке» школа неукоснительно выполняла рекомендации Кластера, то в 5-й класс ученик «принесет» не только память, но и начавшее спурт понятийное мышление. Теперь этому спурту нужно дать правильное дыхание, исходя из установки «мыслишь сам – действуй и учишься сам». Так называемый инструкционизм, как форма отношений учитель/ученик, должен закончиться в «началке». Пришло время конструкционизма, т.е. обучение школьника конструировать собственное знание.

Если трансляции/монологи учителя закончились, то что теперь делает учитель? Кластер рекомендует следующее. Учитель, готовя следующую тему, отбирает из своего предметного поля в Интернете 6-8-10 стр. информации по данной теме (язык этой информации должен быть понятен, например, десятилетнему) и размещает их на гаджетах учеников, указывая в конце этого материала источники (www). Затем предлагает ученикам, взяв рабочую тетрадь по предмету, читать эту информацию (к следующему уроку) и вычленять из неё основные смысловые единицы. Закончив эту работу, еще

раз бегло пройти по всему материалу и убедиться, что ничего не пропущено. На следующий урок учитель приходит в класс (со столами, а не с тремя рядами парт) и раздает каждой группе задачи по этой теме. Группы решают, а групповые решения обсуждаются. Учитель бегло просматривает рабочие тетради, отмечая для себя уровень креативной внимательности каждого.

В этом учебном кейсе воплощается формирование метапредметных (когнитивных) компетенций. Хотя учитель дал ученикам фору (нашел и представил информацию), но анализ (расчленение на смысловые единицы, их оценку и отбор), включение ассоциативной памяти, привлечение из собственного знаниевого запаса подходящих знаниевых единиц, синтез с вновь полученным знанием (Выготский называл это комбинированием) и создание собственного интеллектуального продукта групповой работы – всё это проделал сам ученик. Пройдет несколько уроков, и его потянет заглянуть в оставленную учителем в конце информации [www](#), чтобы попасть на данное предметное поле в Интернете. И если это поле вызывает у него личный интерес, то он на нем остается, а учитель получит возможность консультировать его самообучение. «Так приходят когнитивные компетенции».

В упоминавшихся новых университетах многое так и происходит, но студенты даже консультируются, выполняя свои проектные работы, тоже с Интернетом, а не с «живым» профессором, что говорит, конечно, уже об очень высоком уровне владения ИТ. Но всё это начинать надо в школе, что и предусматривается в новом ФГОС. Со школы, со средней ступени нужно тянуть ниточку к миру аутентичного, а не адаптированного, «детского» знания, к устойчивому пониманию навигации в предметных полях Интернета. Конечно, с консультативной помощью учителя, что наделяет и учителя новой ролью – предметного экспорта, позволяя отказаться, наконец, от роли транслятора.

Осуществить учителю подобную перезагрузку будет весьма нелегко. Она растянется на несколько лет, в ходе которых учитель освоит свое предметное

поле в Интернете, т.е. постигнет навигацию в знаниевом поле своей научной дисциплины. И в ходе этой новой педагогической практики он сам (без курсов повышения квалификации) превращается из учителя физики в физика. К одной теме найти в Интернете нужно 10стр., к 100 темам уже 1000стр.; повторить это три-четыре раза – значит отобрать несколько тысяч страниц. Происходит «отрыв» учителя от учебника, за пределы которого массовый учитель (его «рабочее знание»), как правило, вообще не выходит, и потому он остается учителем физики, а не физиком.

Изменяя ученика через аутентично-деятельностную научающую технологию, учитель постепенно меняется сам. Эта постепенность неизбежна, ибо неизбежны год или больше для освоения по-новому всего учебного курса. И это освоение нужно закрепить его неоднократным повторением в течение нескольких лет. Результатов будет два: 1) самообучающийся ученик; 2) самообучающийся учитель. Эта и подобная ей деятельностная технология вполне применима уже в «началке», если там есть классы с предметным обучением. В этом возрасте мотивация работы с РС (освоения, расширения своего ИТ-кругозора) у ребенка особенно сильна, так что в позитивном результате сомневаться не приходится. Кроме того, ученик, попавший (или давший себя «заманить») в «сады» Интернета, скорее всего откажет себе в пустопорожном общении с интернетными играми-«стрелялками». Освоить в «www» быстрее сверстников, в рабочей группе первым найти ответ, первым получить поощрение от учителя – сильные мотивы.

Еще раз напомним, что всё наше человеческое знание – это необъятный космос, вместить его в чьи-нибудь голову абсолютно невозможно и, следовательно, делать это (чем школа и занимается, а во многом и вузы) бессмысленно. Во взрослой, профессиональной жизни человеку в каждый данной период нужна будет лишь крупица этого космоса, но какая – он предугадать не сможет. Поэтому и решение задачи наделения человека эффективным знанием состоит в наделении его знанием и глубоким опытом

навигации в Интернете, чтобы найти это эффективное знание нужное «здесь и сейчас» (*sic et nunc*) и сформированными у него когнитивными компетенциями, чтобы успешно применить это знание. Вот почему в новом ФГОС не предметные знания наделены высшим приоритетом, а когнитивные компетенции и личностное развитие. Вот почему часто дидактическую (трансляционную) модель школы называют «знаниевой», противопоставляя её деятельностной; различая инструкторизм обучения, и зубрежку того, что часто никогда в жизни не пригодится, но на что уйдут целые годы, от конструкционизма, научения (*learning*) и формирования в ребенке способности к самообучению, на что наша массовая школа не тратит ни одного часа. Вот почему несколько поколений международных специалистов для международных сравнений знаниевого капитала наций выбрали математику, причем прикладную (язык познания), физику (науку, познаваемую и описываемую математикой) и «чтение», т.е. фактически скрытую за этим словом семиотику - науку о значениях, науку об означивании познаваемых мыслью явлений. Т.е. они выбрали предметы, на которых основано самообучение. Деятельностная технология позволяет ученику обнаружить «самого себя», предметную область, которая ему лично особенно интересна. В групповой работе это заметят и сверстники, и учитель. Работа в группе, диалог, деятельность, самонаучение – предикторы верного (того, что увлекает) будущего индивидуального трека ребенка. Но эта технология позволяет ребенку без зубрежки и специальных волевых напряжений успешнее освоить те предметные области, которые им воспринимаются как неприоритетные для себя.

Теперь обратимся к проблеме социализации в средней ступени. Это самый сложный возраст, как бы раздвоенный между подростковостью и юношеством. Это возраст быстрого физического развития, но и возраст окончательного формирования операционального (по Пиаже) или понятийно-абстрактного (по Выготскому) мышления. Это возраст смены нескольких

социальных ситуаций развития. 5-й класс – это «многолюдная» учительская среда, многопредметный БУП, новые отношения в семье, в среде сверстников и т.д. У ребенка появляется растущий интерес к взрослой жизни и мотивация найти в ней свое место. Этим школа обязана воспользоваться на 100%.

Платон считал, что «кусочек мяса» (так он называл ребенка) становится человеком только тогда, когда у него появится глубокая эмпатия – способность понимать Другого, сопереживать. Но Аристотель (ученик Афинской академии Платона) подчеркивал: «Прежде чем стать хорошим человеком, ты должен стать хорошим гражданином». Оба требования двух великих мыслителей (и, кстати, педагогов) укладываются в период подростничества.

Если ребенок «заболел» взрослой жизнью, школа должна его в эту жизнь впустить. Как? Есть несколько сильных способов. Первый (ведущий к эмпатии и альтруизму) - обследовать (это должны сделать ученики вместе с родителями) школьный «район» и выявить в нем всех участников ВОВ, ветеранов труда, инвалидов, семьи, где детям нет надлежащего внимания. А затем к каждому из «выявленных» прикрепить ученика или нескольких учеников (и их родителей) для патронажа, заботы к инвалидам и помощи в обучении детей в неблагополучных семьях. В старшей ступени школ Международного Бакалавриата есть подпрограмма «Services» («Служение») как раз на эту тему. Обязательная (!) подпрограмма, ибо в самой программе обязательно формирование эмпатии.

Школы Кластера должны сделать то же самое, но головами, руками, действиями детей в рамках ученического самоуправления. Ученик (несколько учеников) наделяется (или сам выбирает) поручением присмотра за N; он составляет проект этой деятельности (родители участвуют), обсуждает и защищает его в органе ученического самоуправления, осуществляет, пишет отчет и защищает его в том же органе, который дает выполненному проекту оценку. Возрождение в школе института таких «тимуровцев» – то, на что

позитивно откликнется наше общество. Но главное – это весьма эффективная технология социализации.

Второй способ социализации – ученическое самоуправление. И вновь рекомендация Кластера школам – наделите детей доверием самим найти деятельности (её объектов в школе, а тем более в районе – полно), самим организовать себя на их осуществление и, вкладывая свой труд в объекты малой родины, становиться гражданами и патриотами. Ни тем, ни другим при помощи собраний, митингов и риторики не станешь. Любишь и бережешь то, во что вложил свой труд, свой ум, а иногда(если война) и кровь. А от болтовни любовь «к месту» не возникнет. «Тимуровцы» помогали и опекали семьи сражавшихся командиров, вкладывали себя в общее дело победы. Это и делало их гражданами и патриотами. В делах (действиях) школьного самоуправления участвовать должны все.

Средняя ступень - время быстрого социального созревания, понимания норм, правил и ценностей «большого общества». Это время становления и закрепления самопознания, постоянной рефлексии. Рефлексия как важнейшее свойство культуры должна быть в центре воспитательной работы школы. Рефлексия - это «срединная культура», способность воспринимать не крайности, а «золотую середину», позитив. Это способность к прогрессу, саморазвитию. Рефлексия у индивида – это важнейшее условие её постоянного прогресса во всем. Начиная с Н.Л.Бердяева, наши мыслители отмечали слабость этого свойства в русской культуре, тяготение большинства населения к крайностям (манихейству), неспособность извлекать уроки из своей истории.

Поэтому в социализации учеников средней ступени школ важно видеть её важнейшую цель – способность подростка понимать смысл своей жизни, значения самоуважения, самодисциплины, самоограничения, ответственного применения своих способностей, возможностей и прав, способности отвечать за свои поступки и деятельность, стремление к знаниям, здравому смыслу и

взаимопониманию с Другими. Всё это – ценностные установки идущего к взрослости, гражданственности подростка. Но к ним надо добавить понимание подростком ценности в ближнем (Другом), его равноположенность с ним; а также ценностей общества (права, свободы и обязанности человека, культурное единство, святость Конституции, всеобщие цели и действия во имя всеобщего блага, признания особой ценности семьи как источника любви и поддержки её членов) и, наконец, ценностей природы и природной среды. Таков искомый формирующийся ценностный портрет подростка/юноши средней ступени.

Старшая ступень.

Это период «сбора урожая» школой. Для ученика – это период самоопределения и наделения его гражданством, воинским учетом, консультацией о будущей жизненной траектории. Чем успешнее пройдут для ученика все предшествующие ступени, тем продуктивнее окажется последняя.

Старшая ступень в наших школах до сих пор уклоняется от использования нового ФГОС, лишая учеников в том числе преимуществ предпрофессиональной подготовки. Ведь основное общее образование уже дано им в девятилетке. Это меняет смыслы образовательного контента 10—11 классов. Новый ФГОС освобождает ученика от избыточности информации, которой он никогда не воспользуется, позволяя выбрать лишь 6 предметов из 6 предметных областей.

Вообще в плане содержания эта ступень почти везде архаична и перезагружена, в том числе приспособленческими попытками большинства школ наверстать упущенное (в предшествующих ступенях) по математике и русскому языку, по участию школьников в ВОШ. То, что нужно было делать 9 предшествующих лет, авралом восполняется в старшей ступени, что создает детям перегрузку и значительное психологическое напряжение.

Поэтому, если школа хочет избежать этих проблем, то нужно максимально следовать Концепции (Кластера) с периода «началки», обеспечив когнитивные развитие через языки, диалоги, дискурсы и групповые работы, через технологии самообучения и изменения аранжировки классной комнаты и т.д. Если все это делалось, теперь пришло время изменять содержание. Повторимся: лучше всего воспользоваться содержательной гибкостью нового ФГОС. Это трудно, но к этому неизбежно приводит любую школу закон - стандарт старшей ступени вводить все равно придется. А пока школам надо к этому двигаться. Как?

Профиль – это уже установившейся институт, его не надо изобретать. Но нужно, чтобы контент профиля не только содержал «углубленку» главного в профиле предмета, но и то, что является его пререквизитами, включая иностранный язык. Низкий процент сдающих ЕГЭ по иностранному языку – это провал школы, ибо этот предмет пригодится всегда и всем, а нацеленность на сдачу ЕГЭ заставит подогнать его любого выпускника. Будущему инженеру (в промышленности, на транспорте, в строительстве) помимо профильной математики нужны будут физика и информатика, но именно «углублёнка» со специальными программами. Будущему экономисту помимо математики - обществознание (в близкой перспективе – экономика) и иностранный язык. И т.д. Обязательные ЕГЭ по математике и русскому языку надо готовить, повторимся, с 1-го класса.

Кластер должен информировать школы, что в Мировом университете наметилось (уже давно) формирование не только major (давно изучаемое ядро дисциплин по каждой данной профессии), но и своего рода обязательное для всех новое ядро - пролегомена из трех дисциплин, которые как бы навсегда образуют основу устойчивости и продуктивности когнитивных компетенций: философии, прикладной математики и computer science/ Школам следует обратить на это внимание, а заодно узнать (если пока не знают), что в старшей ступени школ Международного Бакалавриата теория познания (философия) –

обязательный предмет, резко усиливающий когнитивный потенциал выпускника.

Думается, что через диалог школ Кластера нам нужно приступить к решению еще одного вопроса - о содержании образования в старшей ступени для тех, кто в дальнейшем собирается поступать в колледжи. Ведь этим детям не менее необходимы «свои» профили. Да и весь БУП старшей ступени для них должен быть несколько иным.

Социализация в старшей ступени через наделение учеников «взрослой» ответственностью за вновь взрослые дела должна, конечно, продолжаться. Но (так уж пока устроен БУП средней школы) старшая ступень - время изучения «Обществознания». Одновременно это время, когда, как утверждают психологи, у юношества созревает потребность сформировать своё понимание мира, мировоззрение. «Обществознание» – как раз об этом. Но, в отличие от многих других предметов, которые в будущей жизни учеников могут больше очень многим никогда даже не вспомниться, «Обществознание» нужно всем как краткий путеводитель, комментатор и навигатор по бесчисленным делам человеческих сообществ. Ибо нынешний ученик (любой) уже завтра (а частично уже и сегодня) станет избирателем или избираемым, истцом или ответчиком, покупателем или продавцом, заемщиком или кредитором, - словом, носителем многих ролей в обществе, которые он будет обречен исполнять. Поэтому он должен иметь некоторые базовые знания об обществе, чтобы определить в нем свое место и предугадать возможные роли.

При введении нового ФГОС выпускнику придется выполнять индивидуальную проектную работу. В нашей школе главная, с точки зрения Кластера, проблема – это массовый cheating, т.е. мошенничество (списывание, скачивание, часто компиляция «на скорую руку»). Эта проблема общей культуры. Поэтому решать её в старшей ступени поздно, т.к. возможное решение окажется весьма дорогостоящим. По времени – решение этой проблемы нужно начинать уже в «началке». Уже «письмо» в начальной школе

должно означать творение исключительно собственных текстов ученика. В дальнейшем культура «немошенничества» создается лучше всего формативным оцениванием успехов ученика, о чем речь пойдет далее.

Ученический проект должен быть посвящен теме, найденной самим учеником. Ученик должен сам найти проблему, предложить к ней свою гипотезу, а еще лучше – гипотезы. [Сформированность в ученике творческого потенциала лучше всего обнаруживается через выявление у него дивергентного мышления – способность найти несколько равнозначных решений]. Если ученик находит лишь одно, выполненное стандартными методами решение, он лишен творческих задатков. Он должен найти способы решения проблемы, доказательства и проверки, а затем суметь презентовать её. Кластер рекомендует школам обязательную публичную защиту проектов (кстати, всех, проектов, даже если они выполняются уже в «началке»), с назначением официальных оппонентов, с обсуждением и принятием решения об одобрении или неодобрении.

В старшей ступени, как представляется, участие в школьном туре ВОШ следует считать обязательным. Часто отмечаемая психологами в старшеклассниках тревожность (опасная соскальзыванием в пессимизм и апатию) требует усложнять им конкурентную среду. Участие в школьном туре предоставляет шанс проверить себя, а, возможно, и шагнуть во второй тур.

Кластер рекомендует школам при переводе учеников в десятый класс проверить всех на текстопонимание и умение читать и конспектировать тексты (это один из важнейших тестов PISA, по которым мы сильно проигрываем). Хочется проинформировать школы, что в традиционной элитной в Англии программе университетского бакалавриата «Свободные искусства» (Liberal Arts) работа с текстами - важнейшая часть обучения. Школам, стремящимся к продвинутым уровням, мы рекомендуем начать эту работу в основной школе и промониторить её результаты в старшей.

Оценивание

Практически все школы применяют традиционную итоговую (в разных видах) форму оценивания - квартальную, годовую, по окончании предмета, ступени, школы. Кластер рекомендует школам постепенный переход к формативной (formative) оценке, которая обязательна в школах с программами Международного Бакалавриата. «Формативная» по существу означает «формирующая». Что она формирует? Ответ: постоянную (ежедневную) заточенность на ответственность за своё учебное поведение, чувство неотвратимости контроля твоих учебных действий каждый час, а в целом – просто чувство ответственности. Формативное оценивание осуществляется на каждом уроке, а оценивается каждый ученик. Кстати топовые университеты на Западе активно применяют именно формативное оценивание. Прийти к нему можно лишь постепенно, за несколько лет.

Во-первых, надо самим учителям создать банки миниКИМов по всем основным предметам. Банки двух видов: 1) КИМы для ежемесячного независимого мониторинга этих же процессов. Поурочные КИМы держат ученика в постоянной дисциплине внимания и понимания. Помесячные – в уверенности о том, что никакие увертки со своим учителем (попытки понравиться ему, а родителям с ним подружиться) не пройдут, ибо восемь раз в год будет проведена независимая оценка, демонстрируемая на сайте школы и в электронном дневнике. Это действительно формирует постоянство ответственности и рабочего усилия (work efforts). Но это же формирует и культуру «немошенничества» (не скажешь, не спишешь, всё на виду и on-line). Но формативное оценивание значительно меняет учителя, который составляет КИМы (текущие и ежемесячные). Композитор задач – это реально наивысшая квалификация.

Во-вторых, всё эти процессы надо ввести в «образ жизни» школы. Через 2-3 года результат будет очень серьезным.

Следующий (через 2-3 года) этап реформирования оценивания, который предложит Кластер, будет связан с критериальным оцениванием.

Заключение.

Мы надеемся, что читающий эту Концепцию увидит, «почувствует разницу» между многочисленными программами, концепциями, пояснительными записками к нормативным актам, состоящими, как всегда, из лозунгов, заклинаний и повелительных глаголов. Все это на нечитаемом «канцелярите».

Концепция Кластера основана на отечественной науке об образовании. Это концепция «имени Л.С.Выготского». Она основана на глубоком понимании смыслов и замыслов нового ФГОС, реализация которых позволит каждой взявшейся за это школе встать не на догоняющий, а опережающий путь своего развития. Эта Концепция системна и последовательна – от 18-месячного или трехлетнего ребенка до 17 –летнего выпускника. Она преемственна от ступени к ступени. Она практична и в отличие от официальных деклараций отвечает на вопросы «Как?» и «Почему?». Она гуманистична, ибо фокусируется на духовный потенциал и интеллектуальный потенциал будущих поколений. Она фокусируется на глубоком изменении всех «участников» образовательного процесса» - детей, родителей, учителей, воспитателей, администраторов, а в конечном счете на формировании добродетельного, трудолюбивого, патриотичного, законопослушного, творческого нового населения и даже на наделении существующего населения этими же свойствами.

Эта Концепция отнюдь не является директивой. Принять или не принять её – дело ответственности и профессиональной совести каждого «участника образовательного процесса», но прежде всего директорского, руководящего корпуса школ и тех тысяч учителей и воспитателей, который и ощутили, и осознали императивность предложенных изменений. Пожелаем им успехов и достижений в их новой и очень напряженной трудовой и духовной жизни.

